

Классика «Краткие рассказы»

Иван Алексеевич Рыков хворает... И пишет, пишет свои сверкающие тонкими гранями краткие рассказы. В которых наше сегодняшнее бытие, зорко схваченное, лаконично и мастерски изображенное. Люди, характеры, природа. И сколько глубины на двадцати-тридцати (порой чуть меньше, порой чуть больше) строках, сколько мысли, чувства! Сколько жизни!

Д.П.

Светлой памяти Г.З.Эмановой

ГОРЕ

...сть: сконча-
ова. Смерть
неожидан-
а остро вос-
редактора
нец», Генна-
я тогда на-

...ись, празд-
но что —
ю, какой-то
были люди
вижный, не-
ная, остро-
писты были

...— замести-
ал вопрос о
манова» —
ало знали в
екоторые, и

...жил — по-
не сыскать.

...перешел в
телевиде-
тавалась в
ам редакто-

Признаться, думал — не потянет. Журналистский коллектив сложный, мужики — народ вольный, не им подчиняться женщине. Ан нет. Газета не только не угасла, но у нее появилось свежее лицо. Старые прежние сотрудники ушли в «Орловскую правду», в центральные газеты, а она, не побоявшись, набрала молодых. А молодость — всегда поиск, дерзость... И газета на глазах помолодела.

Как, бывает, ошибаемся мы, не доверяя молодым, почти юношам. Она доверяла.

Мы часто встречались потом, встречались почти до ее последнего дня. Я заболел тяжело, и она помогала, подбадривала меня, хотя и сама уже была тяжело больной.

Приходила, через силу улыбалась, говорила что-то успокоительное, искала мне врачей. Это ей я обязан, что нашла мне врача Таисию Викторовну, которая поставила меня более-менее на ноги. А то из больницы привезли на носилках.

Меня поставила, а сама...

Ах, как больно, как не хватает тебя, Галя.

Пусть земля тебе будет пухом, пусть тебя вечно помнят твои коллеги, ученики, друзья...

РОМАШКА

...падаю. Па-
ки, в медо-
го мы с при-
й деревне.

...щина, красивая, смуглая, явно не русская, усмехается.

Просыпаюсь и не пойму: зачем они, зачем она...

ХОРОШО

Сидим на лавочке возле старого деревянного дома.

Окраина, улицы заросли травой, звуки далекого города почти не доносятся. Сидим, молчим. Вдруг он вскидывается, говорит:

— Отдохнула душа от забот. Теперь снова набирает силу.

Так чудесно, молодо, свежо пахнет. Чистый ясный день, летают бабочки, черно-желтые бархатные шмели, ядовитые зеленые мухи...

Он на пенсии, я рядом с ним почти молодой.

Но нам так хорошо вдвоем...

КАК ГОРЬКО И ПЕЧАЛЬНО

— Мое счастье разбежалось по сучкам, по веточкам, — жалуется она.

Она уже давно стара, согбенна, но еще держит огород, весной и летом копается в нем, сажает картошку, оглаживает гряды огурцов, подставляет палки под помидоры...

— Внуки приедут, сын с невесткой — угостить надо. Да и в дорогу, в их сумки накласть. Правда, и они привозят гостинцев — колбаски, то да се... Не обижают. Приезжают только редко. А я все одна. Мужик мой помер лет десять назад. Живу все в ожидании. Скучно одной. На деревне нашей почти никого не осталось. Вы-

мерла деревня. Разбежались в город. Приплетется в кои дни Степан, тож одинокий старик, посидим, погорюем. А что толку от этого горевания...

Замолкает, наклоня старую голову на свои старчески усталые руки.

Глухая вымершая деревня, а кругом — широкие зеленые луга, чистое васильковое небо, травяной запах, внизу речка, простор...

И она, почти одинокая, проработавшая всю жизнь...

И разбежалась она по сучкам и веточкам.

Как горько и печально...

Штрихи

ПИСАТЕЛИ

Плохо помню стихи Окуджавы, но приблизительно он написал: «Каждый пишет, как он дышит».

И вот мне хочется сказать о моих товарищах по перу.

Юра Оноприенко: по духу, по стилю — ближе всех. Я не буду говорить о его рассказах, повестях — они хороши, профессиональны. Но его маленькие зарисовки о природе прекрасны. Точны в деталях, образны — читаю, восхищаюсь.

Володя Ермаков: сверхумнейший человек, и проза и стихи его такие же. Последняя его книжка, ни на что это не похожая, говорит об этом.

Коля Перовский: классические стихи. Давно уже печатается в центральных изданиях. Читаешь его и наслаждаешься чистым русским словом. А сколько в них русской души, полноты чувств, наблюдательности. Прекрасный поэт и не менее прекрасный душевный человек.

Вадим Еремин: скромный, вроде незаметный человек. Но честнейший необыкновенно. Как и его творчество.

Иван Александров: старейший и мудрейший поэт. Живет во Мценске, большей

частью в деревне. Оттуда и его корни, оттуда и его чистота и мудрость стихов...

Анатолий Лесных: все как-то в стороне. А потому, что не член нашей организации. Странно как-то. Пишет стихи, прозу. И неплохо пишет. Непонятные мы люди — от других ждем доброты, а сами жестоки...

Дмитрий Порушкевич: поэт, спокойный, вроде дремотный человек. Но общаясь с ним, читая его стихи, понимаешь: как глубок, тонок, понимающ он. Делает газету, в которой только интеллигенция и может найти место.

Ирина Семенова: талантливая поэтесса. Стихи, как воздух, как молитва. Но и трагичны, как и ее жизнь. Дай Бог ей участия и помощи в ее бедах.

Андрей Фролов: молодой, энергичный. Как не ошиблись приняв его в наш Союз писателей. Пишет и стихи и прозу. И я теряюсь: что лучше? Хорошая простота, легкий юмор. Его охотно публикуют областные газеты. И я их понимаю.

Алексей Шорохов: высокий нежный молодой человек. Как его стихи и проза. Но главное — Орловщина всегда страда-

ла — не было настоящих критиков. Были литературоведы — Афонин, Громов, кто-то иногда напишет рецензию. Неплохо начинал Логвинов, но потом почему-то замолк.

И вдруг Алеша Шорохов. Глубоко и тонко понимающий поэзию, прозу. Я часто читаю московские газеты, и Шорохов пользуется там заслуженным успехом. Его статьи о Лескове и др. вызвали широкий резонанс.

